

Научная статья
УДК 336.74+316.334.2

Подходы к обоснованию поведенческих профилей россиян на основе оценки уровня финансовой грамотности и пользования цифровым финтехом

Елена Александровна Разумовская¹, Денис Юрьевич Разумовский²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ rasumovskaya.pochta@gmail.com

² jobs.mail35@gmail.com

Аннотация. Продолжительная пандемия, пошедшая на спад в начале 2022 г., и обострившаяся в то же время геополитическая ситуация, повлекшая беспрецедентные до тех пор санкции, оказали значительное влияние на все сферы жизни россиян, в первую очередь на финансовую. Вынужденные ограничения в связи с пандемией обусловили рост активности дистанционного пользования цифровыми финансовыми сервисами. Снижение эпидемиологической опасности и постепенная нормализация ситуации были прерваны ограничениями операций на финансовом рынке, что не привело, однако, к существенному оттоку дистанционных пользователей цифровых платформ в офлайн-формат. Удобство и безопасность цифрового финтеха как системы инструментов для транзакций и управления финансовыми ресурсами стали очевидными даже скептически настроенным поначалу пользователям. Это означает, что вслед за расширением спектра цифровых финансовых активов, продуктов и услуг можно уверенно прогнозировать риски нерационального поведения населения. Еще одним следствием данного процесса будет нарастающий интерес мошенников, которые традиционно хорошо ориентируются в актуальной повестке и изобретают действенные схемы обмана.

Информационную базу исследования составили полевые опросы, проводимые авторами в составе исследовательской группы по гранту Министерства финансов Свердловской области по оценке уровня финансовой грамотности населения, и результаты исследований авторов по открытым данным 2019–2023 гг.

Ключевые слова: финансовые сервисы и технологии, финтех, финансовое поведение населения, потребительское поведение населения, финансовая грамотность

Основные положения:

♦ основная задача настоящего исследования состоит в выявлении поведенческих изменений, которые связаны с активностью (пусть даже вынужденной) пользования цифровыми финансовыми сервисами. Вопрос в том, какие поведенческие изменения может спровоцировать эта активность и на какие финансовые решения влияют поведенческие изменения;

♦ в результате анализа массива информации, характеризующей выборку респондентов, авторам удалось обосновать поведенческие профили, на основе которых потенциально возможно прогнозирование поведения людей, их подверженности рискам при пользовании цифровыми финансовыми сервисами, что может быть особенно востребовано в периоды пиков экономической нестабильности – потребительских шоков, всплесков цен.

Для цитирования: Разумовская Е.А., Разумовский Д.Ю. Подходы к обоснованию поведенческих профилей россиян на основе оценки уровня финансовой грамотности и пользования цифровым финтехом // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 5 (235). С. 18–28.

Original article

Approaches to justification of behavioral profiles of Russians based on assessing the level of financial literacy and use of digital fintech

Elena A. Razumovskaya¹, Denis Yu. Razumovskiy²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

¹ rasumovskaya.pochta@gmail.com

² jobs.mail35@gmail.com

Abstract. The prolonged pandemic, which began to decline in early 2022, and the geopolitical situation that escalated at the same time, which led to unprecedented sanctions until then, had a significant impact on all spheres of life of Russians, primarily financial one. Forced restrictions due to the pandemic have led to an increase in the activity of remote use of digital financial services. The reduction of epidemiological danger and the gradual normalization of the situation were interrupted by restrictions on operations in the financial market, which, however, did not lead to a significant outflow of remote users of digital platforms to the offline format. The convenience and security of digital fintech as a system of tools for transactions and financial resource management have become apparent even to initially skeptical users. This means that following the expansion of the range of digital financial assets, products and services, it is possible to confidently predict the risks of irrational behavior of the population. Another consequence of this process will be the growing interest of scammers, who are traditionally well-versed in the current agenda and invent effective schemes of deception.

The information base of the study was made up of field surveys conducted by the authors as part of a research group under a grant from the Ministry of Finance of the Sverdlovsk Region to assess the level of financial literacy of the population, and the results of the authors' research on open data 2019–2023.

Keywords: financial services and technologies, fintech, financial behavior of the population, consumer behavior of the population, financial literacy

Highlights:

◆ the main objective of this study is to identify behavioral changes that are associated with the activity (even if forced) of using digital financial services. The question is, what behavioral changes can this activity provoke and what financial decisions are influenced by behavioral changes;

◆ as a result of analyzing the array of information characterizing the sample of respondents, the authors managed to substantiate behavioral profiles, on the basis of which it is potentially possible to predict people's behavior, their exposure to risks when using digital financial services, which may be especially in demand during periods of peak economic instability – consumer shocks, price spikes.

For citation: Razumovskaya E.A., Razumovskiy D.Yu. Approaches to justification of behavioral profiles of Russians based on assessing the level of financial literacy and use of digital fintech // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 5 (235). Pp. 18–28. (In Russ.).

Введение

В контексте настоящего исследования финансовая грамотность (далее – ФГ) интерпретируется авторами как некая комбинация финансовой активности, осведомленности, знаний, установок, усвоенного опыта и навыков, формирующих продуктивное финансовое поведение. Конечной целью применения людьми совокупности перечисленных знаний

и навыков является принятие и реализация таких финансовых решений, которые приводили бы их к достижению финансового благополучия. Авторы отмечают, что в настоящем исследовании ими не принимаются во внимание макроэкономические, геополитические, социальные и иные факторы, определяющие внешнюю конъюнктуру, поскольку последняя является общей данностью (реальностью) для всех

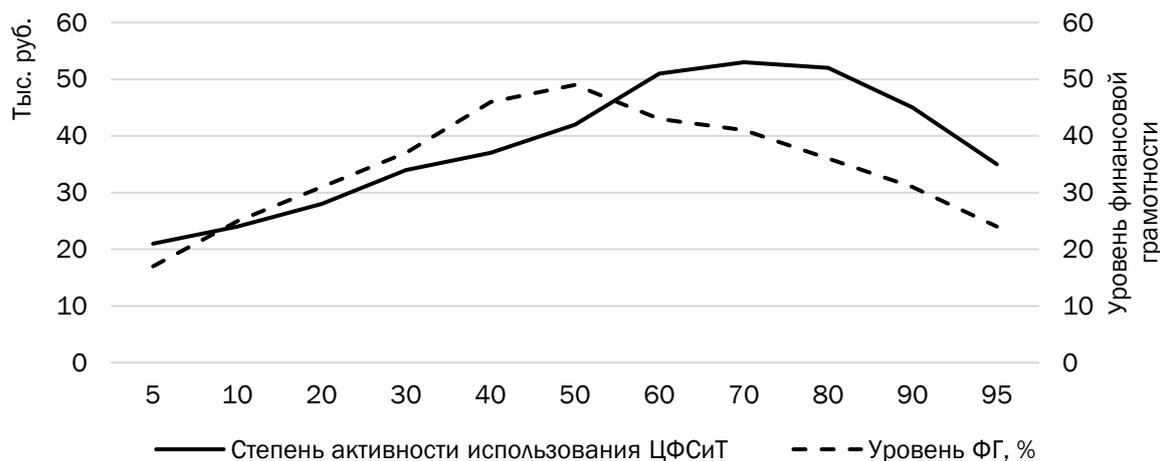

Рис. 1. Deskриптивная характеристика выборки

и поведенческие проявления реализуются в этой единой реальности. Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на финансовое поведение, выступает располагаемый доход, поэтому авторами проведено ранжирование выборки с учетом величины доходов наряду с уровнем финансовой грамотности и активностью пользования цифровыми финансовыми сервисами (далее – ЦФС) (рис. 1).

Представленная дескрипция включает такие критерии, как интервальные доходные группы, степень активности пользования цифровыми финансовыми сервисами и технологиями (далее – ЦФСiT) и уровень финансовой грамотности респондентов, которые совместно позволяют определить характеристики, которыми обладают респонденты. Давая характеристику выборке респондентов, авторы отмечают, что источником информации настоящего исследования явились ранее опубликованные материалы [1–6] и исходные данные опросов, проводимых исследовательской группой в составе д.э.н., профессора М.С. Марамыгина, д.э.н., профессора Е.А. Разумовской, Д.Ю. Разумовского и Е.Ю. Овсянниковой в ходе исследования на базе Регионального центра финансовой грамотности в рамках грантов Министерства финансов Свердловской области: «Подготовка и апробация методики оценки уровня финансовой грамотности и финансового поведения населения в Свердловской области», № ТЗ-1/2019 от 05.06.2019; «Разработка рекомендаций по повышению уровня финансовой грамотности населения Свердлов-

ской области на основе проведенного мониторинга, в соответствии с разработанной адаптированной методикой оценки», № ТЗ-1/2020 от 13.04.2020; «Разработка методических рекомендаций для муниципальных образований Свердловской области по организации работы по повышению финансовой грамотности населения на основе типовых стратегий принятия финансовых и инвестиционных решений домохозяйствами» № ТЗ-1/2021 от 16.07.2021.

Кроме того, в 2022–2023 гг. Е.А. Разумовской и Д.Ю. Разумовским исследования в этой области были продолжены, в том числе на основе открыто публикуемой информации. В настоящем исследовании представлены обобщенные консолидированные данные.

Методы

В опросах на протяжении 2019–2021 гг. приняли участие более 900 тысяч респондентов – жителей Свердловской области. Вопросы, заданные респондентам, включали идентифицирующий блок (пол, возраст, образование, профессия (или место работы), семейное положение), финансово-экономическую составляющую (уровень дохода, структура расходов, кредитная нагрузка), а также вопросы, непосредственно оценивающие активность пользования ЦФС и уровень финансовой грамотности. Основой опросника явились методики ЦБ РФ [7], Министерства финансов РФ и Свердловской области [8], Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) [3]. В рамках оценки степени активно-

Таблица 1

Структура пользовательской активности цифровыми финансовыми сервисами, %*

Категории финансовых сервисов	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Инвестиционные	8,4	15,5	17,1	16,8	17,4
Интернет-услуги и сервисы	15,3	9,2	9,8	11,4	12,1
Обязательные платежи и контроль за финансами	8,2	8,3	8,5	8,6	8,7
Обслуживание кредитов	19,3	13,1	14,7	14,3	14,5
Оплата покупок	37,5	41,7	40,8	38,2	40,4
Прочие	11,3	12,2	9,1	10,7	6,9
Итого	100	100	100	100	100

* Составлено по: Центральный банк Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://www.cbr.ru>; Министерство финансов Свердловской области : офиц. сайт. URL: <https://minfin.midural.ru>; НАФИ : [аналитический центр] : офиц. сайт. URL: <https://nafii.ru> (дата обращения: 10.12.2023).

сти пользования цифровыми финансовыми сервисами и технологиями были сформулированы вопросы как по количественному (в процентах от всех операций), так и по структуре транзакций (какие наиболее популярны) (табл. 1).

Опрос показал, что в исследуемом периоде наибольшую долю (ожидаемо) составляли и продолжают составлять потребительские покупки – около 40% от всех транзакций, на втором месте – инвестиционные операции, на третьем – обслуживание кредитов. Любопытной с исследовательской точки зрения является тенденция роста более чем в два раза инвестиционных операций, доля которых выросла с 8,4% до 17,4% в общем количестве операций с использованием широкого спектра гаджетов, платформ и приложений. Рост более чем в два раза, по мнению авторов, обусловлен не только пандемическими ограничениями, ему не помешали шоки первой половины 2022 г. – растет популярность инвестиционной деятельности как потенциального источника пассивного дохода. Кроме того, определенную роль играет и государственная политика РФ в области льготного налогообложения, делающая такие инвестиции, как индивидуальные инвестиционные счета, более привлекательными для населения – неквалифицированных инвесторов.

Гипотезой настоящего исследования выступает оценка влияния расширения финансовых возможностей на финансовое поведение, в рамках которой авторы рассматривают под финансовыми возможностями не столько уровень дохода, сколько степень доступности фи-

нансовых продуктов через ЦФС, гаджеты и мобильные приложения. Такая доступность формирует определенные риски, особенно для тех категорий людей, которые не обладают базовыми знаниями в области инвестиций и обращения финансовых инструментов. Говоря о категориях, авторы придерживаются позиции о наличии совокупности признаков, определяющих типовое финансовое поведение. Признаками, в свою очередь, могут являться самые разные характеристики: пол, возраст, доходная группа, предпочтения в финансовых услугах и продуктах. Поведенческая наука в значительной степени опирается на анализ наблюдаемых проявлений, что характерно для психологии в первую очередь, тогда как финансовое поведение наблюдать можно главным образом опосредованно – через анализ реализованных потребительских, кредитных, инвестиционных и иных решений.

Результаты

Исходя из полученных и частично опубликованных ранее результатов [1; 2; 4–6; 9], материалов НАФИ [3], а также из результатов проводимых на протяжении многих лет исследований, авторами сформированы шесть профилей финансового поведения, которые обладают следующими характеристиками (табл. 2).

Типология поведенческих профилей, как видно, основана на ключевых характеристиках «человека финансового»:

- ◆ величина располагаемого дохода;
- ◆ кредитная нагрузка;
- ◆ величина текущих расходов в их общей структуре.

Таблица 2

Характеристики поведенческих профилей, 2023 г.

Авторские поведенческие типы	Основные характеристики поведенческих типов				
	Уровень располагаемого дохода, тыс. руб.	Уровень ФГ, %	Активность пользования ЦФСИТ, %	Кредитная нагрузка, доля в расходах, %	Текущее потребление, доля в расходах, %
Инфантильные и безответственные	≥ 35	34,8	≥ 80	≥ 30	≥ 80
Амбициозные и склонные к риску	31–70	41,4	≥ 80	≥ 40	≥ 50
Выживающие и прагматичные	20–30	37,1	≥ 30	≤ 20	≤ 40
Обеспеченные и уверенные	> 80	42,2	≤ 50	≤ 20	≤ 40
Небогатые и осторожные	31–60	39,8	≤ 30	≤ 20	≥ 50
Низкоресурсные и безрассудные	≥ 25	33,6	≥ 30	≥ 30	≥ 90

Таблица 3

Структура поведенческих профилей россиян

Поведенческие типы	Доля в общей численности, %
Инфантильные и безответственные	16,1
Амбициозные и склонные к риску	21,2
Выживающие и прагматичные	28,9
Обеспеченные и уверенные	8,8
Небогатые и осторожные	10,5
Низкоресурсные и безрассудные	14,5
Итого	100

К дополнительным, но не менее значимым, по убеждению авторов, характеристикам относятся уровень финансовой грамотности и пользовательская активность в отношении цифровых финансовых сервисов и технологий.

По совокупности всех указанных характеристик авторами предложены шесть поведенческих профилей, названия которых во всей полноте отражают их суть. Наиболее уязвимыми к наступлению финансового неблагополучия, как следует из представленных характеристик, являются «инфантильные и безответственные» и «низкоресурсные и безрассудные», поскольку, во-первых, они обладают низким уровнем дохода, а во-вторых, при наличии кредитной нагрузки они «проживают» свой доход почти полностью – 80% и более они тратят на текущее потребление. При этом уровень финансовой грамотности представителей этих профилей самый низкий из всей выборки.

Проведенный анализ позволил авторам представить структуру поведенческих профилей (табл. 3).

Как видно, наибольшую долю составляют «выживающие и прагматичные» – категория, которой свойственно осторожное поведение: их кредитная нагрузка не превышает 20%, а текущее потребление – 40% располагаемого дохода при достаточно высоком уровне финансовой грамотности – 37,1%. Наименьшую, к сожалению, составляет группа, категорированная как «обеспеченные и уверенные», – 8,8% с такими же показателями кредитной нагрузки и текущего потребления при самом высоком среди всех типов уровне финансовой грамотности – 42,2%. Пятая часть населения отнесена к типу «амбициозные и склонные к риску» – 21,2%, их кредитная нагрузка превышает 30%, а текущее потребление превышает 50% при очень высокой активности пользования ЦФСИТ – более 80% и уровне финансовой грамотности 41,4%.

Обобщая полученные данные, авторы представляют корреляцию между типами финансового поведения и преобладающим видом активного пользования цифровым финансовым сервисом инвестиций, который рассматривают как наиболее индикативный, поскольку он является иницируемым, а не обслуживающим другие транзакции (рис. 2).

Рис. 2 демонстрирует рост интереса к инвестициям через цифровые сервисы со стороны всех категорий поведенческих типов, за исключением «выживающих и прагматичных» и «небогатых и осторожных», что вписывается, собственно, в сам поведенческий типаж – отсутствие свободных ресурсов для инвестирования и стратегия осторожности и прагматичности обуславливают избегание риска в способе получения дохода. Некоторые изменения произошли в 2022 г., вызванные, как было отмечено ранее, значительными ограничениями работы финансового рынка и недоступностью части транзакций. Исследовательский интерес обусловил проведение анализа динамики активности пользования цифровыми финансовыми технологиями и, в частности, инвестиционными сервисами (табл. 4).

Как видно из данных табл. 4, имел место определенный всплеск активности в пользовании цифровыми инвестиционными сервисами в 2020 г., что обусловлено пандемией и связанными с ней ограничениями – люди были вынуждены больше контактировать с компьютером по всем жизнеобеспечивающим вопросам, в первую очередь финансовым. Еще один тренд – сокращение указанной активности со стороны представителей двух поведенческих типов – «небогатых и осторожных» и «выживающих и прагматичных» в 2022 г., что вызвано ростом неопределенности и ограничениями доступности финансовых операций вообще. Эти же типы не только восстановили, но и нарастили интерес к инвестициям в 2023 г.

Одновременно у всех других поведенческих типов активность пользования инвестиционными сервисами неуклонно растет год от года, что не имеет специального особого объяснения – причина в неизбежно увеличивающихся темпах цифровизации жизни в целом и в первую очередь – цифровизации финансовых технологий как наиболее динамично развивающейся индустрии. Институциональные финансовые структуры переживают не просто

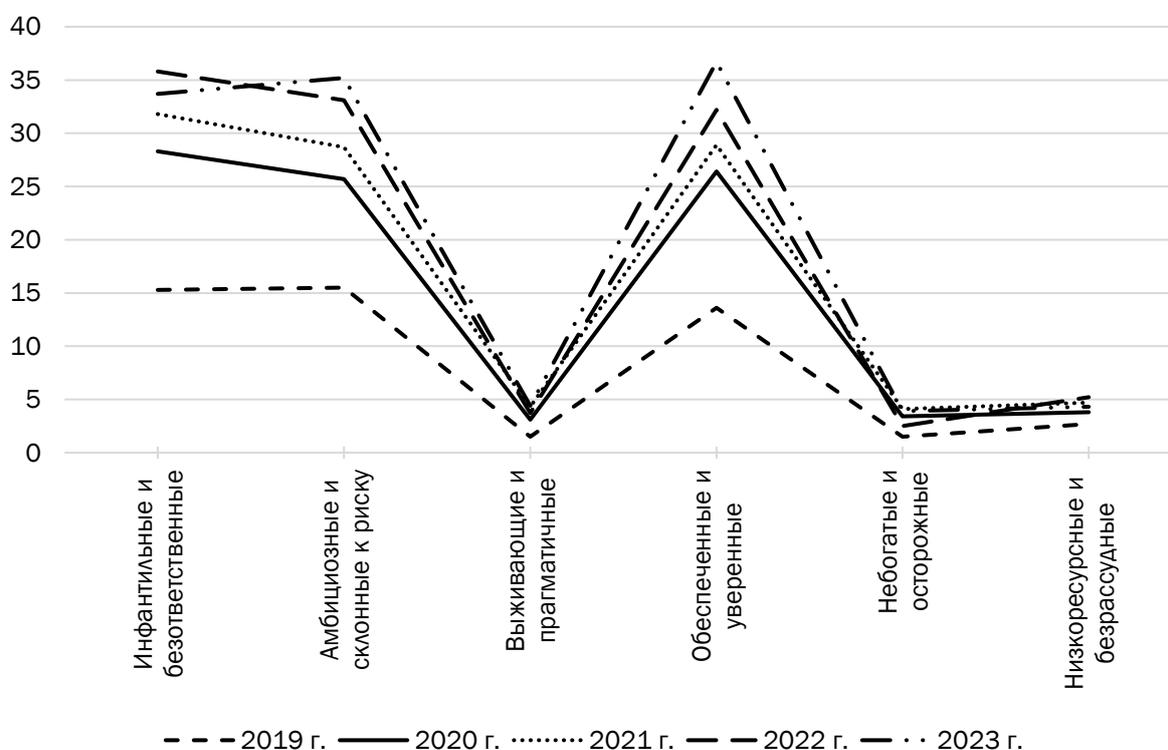

Рис. 2. Распределение типов финансового поведения по степени активности пользования цифровыми инвестиционными сервисами, %

**Динамика активности пользования цифровыми инвестиционными сервисами
в разрезе поведенческих типов**

Поведенческие типы	Пользователи сервиса инвестиций, %				
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Инфантильные и безответственные	15,3	28,3	31,8	35,8	33,7
Амбициозные и склонные к риску	15,5	25,7	28,7	33,1	35,2
Выживающие и прагматичные	1,5	3,1	4,3	3,7	4,4
Обеспеченные и уверенные	13,6	26,4	28,9	32,2	36,7
Небогатые и осторожные	1,5	3,4	4,1	2,5	3,9
Низкоресурсные и безрассудные	2,7	3,8	4,7	5,2	4,3

укрупнение, происходит формирование цифровых финансовых экосистем.

Обсуждение

Традиционно целью исследований в области потребительского и финансового поведения является обоснование степени нерациональности принимаемых людьми решений. Принято оценивать степень влияния неопределенности и риска, особенно в отношении инвестиционных решений. При анализе потребительского поведения исследовательский интерес обычно сосредоточен вокруг обоснования аргументов выбора между стоимостью и полезностью различных комбинаций благ. Речь идет о компромиссе, который люди воспринимают как приемлемое решение в конкретных условиях: стоимость блага или актива и риск, сопряженный с изменениями его стоимости [10; 11]. Дополнительные факторы принятия решений скорее субъективны: мнение референтного окружения, предпочтения, уровень и прогноз динамики располагаемого дохода, возраст и ряд других, а также психологические, являющиеся как бы исходными и определяющими поведенческий профиль, к таковым исследователи относят склонность к риску, нечувствительность к размеру выборки и надежности прогноза, ошибочное восприятие случайности, подверженность иллюзии валидности и пережитый опыт. Последний в большей степени, нежели прочие из указанных, деформирует объективное восприятие человеком условий, в которых он принимает решения и формирует поведенческий профиль. Есть исследования, в которых рассматривается влияние цифровых финансовых технологий (финтеха) на изменение поведенческих проявлений [12].

Значительное количество авторитетных исследований в области поведения еще в 1970-х гг. проводилось в Соединенных Штатах в отношении склонности инвесторов к риску [13], однако специфических отличий в поведении в схожих условиях выявлено не было.

Многие другие результаты исторических исследований панельных данных потребительского поведения домашних хозяйств США иллюстрируют изменения потребительской активности в условиях динамики цен [14; 15]. Применение традиционных статистических методов анализа часто не дает ожидаемых результатов, поэтому исследователи прибегают к выявлению и анализу полезности, что возможно только при понимании, из каких составляющих она формируется.

Авторы убеждены, что обоснование поведенческих типов является этапом для перехода к оценке агрегированной полезности потребительских благ. В этой связи представляются перспективными исследования на основе теории игр, тесно связанной с поведенческой наукой, потому что любая игра – это модель поведенческой стратегии, т.е. того, как могут повести себя люди при определенных условиях-правилах [16]. В экономической науке достаточно известны эксперименты по моделированию поведения в играх, которые позволяют понять логику принимаемых решений и дают основания для прогнозирования наиболее вероятного поведения, например, потребительские шоки [17].

Заключение

В рамках верификации исследовательской гипотезы авторами получено подтверждение изменения финансового поведения рос-

сиян под влиянием расширения доступности цифровых финансовых технологий, наиболее привлекательными из которых являются инвестиционные сервисы. Эти изменения проявляются на протяжении анализируемого периода в вовлеченности низкодоходных поведенческих профилей в инвестиционные операции. Это иллюстрирует игнорирование людьми с невысоким доходом и тех рисков, с которыми указанные операции сопряжены. Основной причиной данного феномена авторы считают недостаточный уровень финансовой грамотности на фоне роста популярности и доступности цифровых финансовых технологий и сервисов, позволяющих ежедневно мониторить состояние и динамику финансовых инструментов в удаленном формате, при этом люди не учитывают своих финансовых возможностей и не принимают во внимание свое финансовое положение. В этой связи авторы поддерживают инициативу Банка России в обязательстве банков информировать заемщиков об уровне их кредитного бремени – эта мера может способствовать тому, что часть населения задумается над рисками нового кредитования и воздержится от него.

Преодолением указанной тенденции авторы считают проведение мероприятий образовательной и просветительской направленности по повышению финансовой грамотности – обучающих семинаров, конференций и просто тематических ликбезов для разных категорий населения. В Свердловской области такая работа проводится Региональным центром финансовой грамотности на основе адаптируемых методик стран ОЭСР, материалов агентства НАФИ [3] и Банка России [7]. Целью финансового просвещения является подготовка россиян к адекватной реакции на стрессовые условия: ценовые и девальвационные шоки, новые цифровые финансовые сервисы и, главное – чтобы они противостояли мошенническим сценариям, регулярно актуализируемым в соответствии с текущей повесткой.

Аналогична по своей сути цель исследований в области финансового поведения, тесно связанных с оценкой уровня финансовой грамотности, – она состоит в выработке инструментария для защищенности людей при при-

ятии ими широкого спектра решений финансового характера: страхования жизни и имущества, участия в инвестиционных проектах, программах негосударственного пенсионного страхования, формирования сбережений – от покупки иностранной валюты до пая в паевом инвестиционном фонде и ряде других. Даже простые покупки товаров первой необходимости выступают предметом научных исследований с позиции оценки рациональности поведения и влияния на структуру финансовых ресурсов. При наступлении кризисных ситуаций в экономике важную роль играет прогнозирование изменений в финансовом и потребительском поведении населения – всплесков потребительской активности или спроса на кредитование (особенно при сокращении располагаемого дохода). Авторы убеждены, что люди сами должны быть способны адекватно оценивать свою кредитную позицию и не прибегать к неоправданному кредитованию.

Международные исследования в области потребительского и финансового поведения не просто актуальны, они фундаментальны – это источник формирования стратегий для многих компаний – производителей потребительских товаров, продуктов питания и финансовых структур – кредитных, страховых, инвестиционных, которые взаимодействуют с населением. Модели поведения, формируемые для разных условий, получили международное признание, свидетельством чему является Нобелевская премия 2017 г. Р. Талеру за работу «Новая поведенческая экономика», ставшую популярной в отечественных исследовательских кругах [18]. Мировые научные исследования затрагивают вопросы финансового планирования домашних хозяйств, потребительских финансов [14], долговой нагрузки населения и усилий властей по преодолению недостаточности доходов и увеличения потребительского кредитования [10; 11; 15], влияния цифровых, в том числе финансовых сервисов на риски, связанные с финансовой безопасностью населения [12].

Следование мировым трендам в исследованиях изменения финансового поведения в динамичных условиях внешней конъюнктуры позволит сформировать актуальную и дей-

ственную государственную политику в социальной и финансовой сферах: льготное кредитование (целевая, а не сплошная социальная ипотека), обоснование новых условий получения пособий и ряд других направлений общенациональных проектов и программ.

Список источников

1. Разумовская Е.А., Разумовский Д.Ю. Влияние новой коронавирусной инфекции COVID-19 на финансовое и потребительское поведение населения РФ // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26, вып. 10. С. 2252–2267. doi:10.24891/fc.26.10.2252.
2. Разумовский Д.Ю. Профили финансового и потребительского поведения населения под влиянием пандемии COVID-19 как триггера дестабилизации макроэкономической конъюнктуры // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27, вып. 2. С. 417–429. doi:10.24891/fc.27.2.417.
3. НАФИ : [аналитический центр] : офиц. сайт. URL: <https://nafi.ru> (дата обращения: 10.12.2023).
4. Разумовская Е.А., Разумовский Д.Ю. Активность пользования ЦФСИТ как фактор влияния на уровень финансовой грамотности населения // *Архитектура финансов: вызовы новой реальности* : сб. материалов XI междунар. науч.-практ. онлайн-конф., Санкт-Петербург, 22–26 марта, 2021 г. Санкт-Петербург, 2021. С. 180–184.
5. Razumovskaya E.A., Razumovskiy D.Yu. Influence of financial literacy of regional differences in income and activity of using DFS // *Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference "Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth" (MTDE 2020)*. Yekaterinburg, April 16–17, 2020. Yekaterinburg, 2020. Pp. 425–430. (Advances in economics, business and management re-search, vol. 138).
6. Razumovskaya E.A., Razumovskiy D.Yu. Regional differences in income and involvement in the use of DFS as factors of influence on the population financial literacy // *International conference on economics, management and technologies 2020 (ICEMT 2020)*, Yalta, May 19–21, 2020. Yalta, 2020. Pp. 64–70. (Advances in Economics, Business and Management Research, vol. 139).
7. Центральный банк Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 20.12.2023).
8. Министерство финансов Свердловской области : офиц. сайт. URL: <https://minfin.midural.ru> (дата обращения: 20.12.2023).
9. Разумовская Е.А., Овсянникова Е.Ю. Влияние региональных различий в доходах на финансовую грамотность населения в России // *Экономика, предпринимательство и право*. 2022. Т. 12, № 11. С. 2971–2984. doi:10.18334/epp.12.11.116573.
10. Cardaci A. Inequality, household debt and financial instability: an agent-based perspective // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2018. No. 149. Pp. 434–458. doi:10.1016/j.jebo.2018.01.010.
11. French D., Vigne S. The causes and consequences of household financial strain: a systematic review // *International Review of Financial Analysis*. 2019. Vol. 62. Pp. 150–156. doi:10.1016/j.irfa.2018.09.008.
12. Ozili P.K. Impact of digital finance on financial inclusion and stability // *Borsa Istanbul Review*. 2018. No. 18 (4). Pp. 329–340.
13. Brickman P., Campbell D.T. Hedonic relativism and planning the good society // *Adaptation-level theory: a symposium*. New York : Academic Press, 1971. Pp. 287–302.
14. Brounen D., Koedijk K.G., Rachel A.J. Household financial planning and savings behavior // *Journal of International Money and Finance*. 2016. No. 69. Pp. 95–107. doi:10.1016/j.jimonfin.2016.06.011.
15. Burke M., Fry J. How easy is it to understand consumer finance? // *Economics Letters*. 2019. No. 177. doi:10.1016/j.econlet.2019.01.004.
16. Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. Москва : RUGRAM, 2013. 708 с.
17. Маккей Ч. Наиболее распространенные заблуждения и безумства толпы / пер. с англ. Д. Кириченко. 3-е изд. Москва : Интеллектуальная литература, 2022. 684 с.
18. Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики. Москва : Э, 2017. 368 с.

References

1. Razumovskaya E.A., Razumovsky D.Yu. The impact of the new coronavirus infection COVID-19 on the financial and consumer behavior of the population of the Russian Federation // Finance and Credit. 2020. Vol. 26, Issue 10. Pp. 2252–2267. doi:10.24891/fc.26.10.2252.
2. Razumovsky D.Yu. Profiles of financial and consumer behavior of the population under the influence of the COVID-19 pandemic as a trigger for destabilization of the macroeconomic environment // Finance and Credit. 2021. Vol. 27, Issue 2. Pp. 417–429. doi:10.24891/fc.27.2.417.
3. NAFI : [research center] : official website. URL: <https://nafi.ru> (date of access: 10.12.2023).
4. Razumovskaya E.A., Razumovsky D.Yu. The activity of using CFSiT as a factor of influence on the level of financial literacy of the population // Architecture of finance: challenges of a new reality : collection of materials of the XI international scientific and practical online conference, St. Petersburg, March 22–26, 2021. St. Petersburg, 2021. Pp. 180–184.
5. Razumovskaya E.A., Razumovskiy D.Yu. Influence of financial literacy of regional differences in income and activity of using DFS // Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference "Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth" (MTDE 2020). Yekaterinburg, April 16–17, 2020. Yekaterinburg, 2020. Pp. 425–430. (Advances in economics, business and management re-search, vol. 138).
6. Razumovskaya E.A., Razumovskiy D.Yu. Regional differences in income and involvement in the use of DFS as factors of influence on the population financial literacy // International conference on economics, management and technologies 2020 (ICEMT 2020), Yalta, May 19–21, 2020. Yalta, 2020. Pp. 64–70. (Advances in Economics, Business and Management Research, vol. 139).
7. The Central Bank of the Russian Federation : official website. URL: <https://www.cbr.ru> (date of access: 20.12.2023).
8. Ministry of Finance of the Sverdlovsk Region : official website. URL: <https://minfin.midural.ru> (date of access: 20.12.2023).
9. Razumovskaya E.A., Ovsyannikova E.Yu. Influence of regional income differences on financial literacy of the population in Russia // Economics, entrepreneurship and law. 2022. Vol. 12, No. 11. Pp. 2971–2984. doi:10.18334/epp.12.11.116573.
10. Cardaci A. Inequality, household debt and financial instability: an agent-based perspective // Journal of Economic Behavior & Organization. 2018. No. 149. Pp. 434–458. doi:10.1016/j.jebo.2018.01.010.
11. French D., Vigne S. The causes and consequences of household financial strain: a systematic review // International Review of Financial Analysis. 2019. Vol. 62. Pp. 150–156. doi:10.1016/j.irfa.2018.09.008.
12. Ozili P.K. Impact of digital finance on financial inclusion and stability // Borsa Istanbul Review. 2018. No. 18 (4). Pp. 329–340.
13. Brickman P., Campbell D.T. Hedonic relativism and planning the good society // Adaptation-level theory: a symposium. New York : Academic Press, 1971. Pp. 287–302.
14. Brounen D., Koedijk K.G., Rachel A.J. Household financial planning and savings behavior // Journal of International Money and Finance. 2016. No. 69. Pp. 95–107. doi:10.1016/j.jimonfin.2016.06.011.
15. Burke M., Fry J. How easy is it to understand consumer finance? // Economics Letters. 2019. No. 177. doi:10.1016/j.econlet.2019.01.004.
16. Neumann J. von, Morgenstern O. Game theory and economic behavior. Moscow : RUGRAM, 2013. 708 p.
17. McKay Ch. The most common misconceptions and follies of the crowd / translated from English by D. Kirichenko. 3rd ed. Moscow : Intellectual Literature, 2022. 684 p.
18. Thaler R. The new behavioral economy: why people violate the rules of traditional economics. Moscow : E, 2017. 368 p.

Информация об авторах

Е.А. Разумовская – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина;

Д.Ю. Разумовский – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Information about the authors

E.A. Razumovskaya – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance, Money Circulation and Credit of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin;

D.Yu. Razumovskiy – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Money Circulation and Credit of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin.

Статья поступила в редакцию 16.02.2024; одобрена после рецензирования 02.03.2024; принята к публикации 11.04.2024.

The article was submitted 16.02.2024; approved after reviewing 02.03.2024; accepted for publication 11.04.2024.